

Андрей Акритов

Ночь Сурка

Андрей Акритов

**Ночь сурка. Остроэмоциональная
история, психологический рассказ**

«Издательские решения»

Акритов А.

Ночь сурка. Остроэмоциональная история, психологический рассказ / А. Акритов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858593-7

Ночь, которой нет конца... Мир, ограниченный стенами... Время — опаснейший противник... Что происходит с нами, когда обстоятельства бросают вызов, а сама жизнь превращается в замкнутую петлю от заката до рассвета? Мы делаем шаг вперёд — и побеждаем.

ISBN 978-5-44-858593-7

© Акритов А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. На исходе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ночь сурка

Остроэмоциональная история, психологический рассказ

Андрей Акритов

Но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,

От терпения опытность,

От опытности надежда,

А надежда не постыжает.

Новый Завет. Послание к Римлянам. (Глава 5)

Дизайнер обложки Мишель Фельдман

Редактор Егор Козлов

© Андрей Акритов, 2017

© Мишель Фельдман, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-8593-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. На исходе

В полночь таксист высадил нас возле сауны. Все, как ни странно, началось с нее. Разнорабочие приходят сюда после долгой смены.

Помыться, отдохнуть и поспать.

Растянутые выцветшие футболки и шорты, в них мы выглядели, как заключенные. Я даже не разобрался, чистую мне дали футболку или нет, просто надел это и лег на пол. На полу спать непривычно, но когда хочешь спать, заснешь даже так.

Проспать на тонкой подстилке.

На следующий день мы поехали в соседний город. В Корею нас прибыло двое – Я и Тамир. Вчера прибавился еще один.

С Валерой мы свелись на автобусном терминале. Он ехал по тем же делам, что и мы – три вакансии на почту были нашими. Удивительно худ, все лицо будто в порезах от ножа, руки – в наколках, Валера был молчалив и спокоен. А глаза глубокие, светлые, как у ребенка, и вокруг них старое потрескавшееся лицо. Простой, самый простой, каким только можно представить человека.

Выходит, мне двадцать, Тамиру тридцать, а нашему новому знакомому под полтинник. Не знаю почему, но общее место работы по умолчанию нас сближало. Объединяло неясное будущее.

Вечером с автостанции нас повезли прямиком на работу. Подъехала Татьяна со своим мужем – нашим боссом, и нас увезли за город.

Ровно в восемь зашумел конвейер – стальной, длиною в сотни метров зверь. Грузить почту в фуры, много коробок, и не только: всякий хлам, пакеты, шины, ящики со льдом. Мы отправляли посылки по всей Корее. Грузишь, значит, а кореец орет на тебя, а ты виду не подаешь, делаешь как можешь, как знаешь, вода выходит из тебя, не пот, а именно вода, уже начинаешь пить самого себя, под утро глаза слипаются, ноги полено, кожа липка, и бесконечный стук конвейера, от которого закладывает уши. Ждешь, думаешь, мечтаешь о том, чтобы просто прилечь на пол и не двигаться, хотя бы на минутку, вот бы сейчас...

...первая ночь...

Я загружал жестяные бочонки с раствором. У одного была не закреплена крышка, и, пошатнувшись на ленте, часть раствора пролилась на меня, на руки и одежду. В ту же секунду я побежал в умывальник, руки срочно нужно было отмыть. А вот пятна на футболке и шортах засохли. Так я определился с рабочей одеждой.

Вместе с нами работают разные люди.

Есть египтяне, которые на самом деле больше похожи и на итальянцев и на грузин. С большими такими носами, будто загорелые южане. Это были самые веселые люди на почте. Всегда в хорошем расположении духа, и всегда старались подшутить, подсмеяться над кем-то, разряжали обстановку.

Есть корейцы, наши начальники. Это самые вспыльчивые и курящие люди на почте. Они заряжали обстановку и платили нам.

Есть индусы и филиппинцы. Это были самые спокойные люди на почте.

Есть африканцы. Это были самые ленивые люди на почте.

Есть мы. И мы были самые новые люди на почте.

Вместе с нами работают разные люди.

Рассвет приближает минуты отдыха.

В час работы время не стояло на месте, нет-нет, да отматывалось назад. Я боялся его. Боялся смотреть на часы. Пытался не смотреть на циферблат, но ничего не получалось. Это соблазн. Привычка. Заманчивость...

Много сочиняю, думаю и мечтаю во время работы. Потом, когда появляется возможность записать, что-то, естественно, забываю. Значит не нужно. Это хорошо: пока работаешь, много всего интересного в голову приходит, только плохо, что записывать сразу получается не всегда. Моя самая большая извечная проблема. Поэтому я стократно проговариваю свои мысли в уме, переделываю их, стараюсь не забыть, но и не отвлекаюсь от потока коробок.

Что верно, то верно: блокнот не высмеет тебя, поймет верно, потому и молчит. Молчит и слушает, и все принимает, что бы это ни было; снисходителен. Это диагноз – делиться мыслями со страницами, а не окружающими тебя людьми, или близкими, и, по-моему, привычка на всю жизнь.

Почта. Мне нравится моя работа. Мне в принципе нравится то, что она есть, и при этом – именно у меня.

Можно, конечно, и схватить коробкой, когда все разгружают толпой одну кучу. Вот вчера я разлил на себя раствор и отбил колени, а сегодня получил по голове. А потом вдобавок слегка по деликатному месту. По яйцам, в общем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.